Из-за обращения в монстра по ночам я теперь не сплю.

Но впервые за долгое время мне почудилось, будто все произошедшее – всего лишь сон. Этому не было рационального объяснения: поход в школу ночью в облике монстра, столкновение в классе с девушкой и дальнейший с ней разговор... не говоря уже про согласие на тайную встречу. Быть может, мои превращения в монстра тоже своего рода сон.

Каким бы безрассудным и паршивым такое мышление не было, все же так думать вполне нормально. Честно говоря, будь это действительно сон, мне от этого ничуть не лучше. Только представьте. Превратиться в монстра и столкнуться не с кем иным, как с Яно?

Я залез на велик и поехал в школу, цепляясь за призрачную иллюзию до тех пор, пока не заметил разрушенную будку. Не описать словами, как я выглядел при взгляде на нее.

— Йо, Аччи!

Пока я стоял перед шкафчиком для обуви, меня кто-то легонько ткнул в спину. Я уже знал, кто это был, но изобразил удивление на лице.

— Утро. О, ты прическу сменил?

— Хе-хе, знаешь, мне как-то не по себе, когда это замечает другой парень!

На лице Касая расплылась зубастая улыбка, пока он пустился в пляс в школьной обуви. Я довольно быстро распознал изменение в нем, ведь он на порядок ниже меня. Едва поставив ногу на ступеньку лестницы, я задался вопросом, а не станет ли кто-то хаять его за это, но тут позади нас раздался голос.

— Касай, ты немедленно избавишься от завивки.

Мой окаменевший друг и я обернулись и увидели школьную медсестру с кислой миной на лице. Её звали Ното.

— Вы же не ожидаете, что я просто сбрею волосы?

Каким-то образом Касаю всегда удавалось сострить перед лицом опасности, с кем бы он не препирался, – даже с учителем.

— В наказании нет смысла, если оно никак не отразится на твоих действиях, — произнесла она и ушла.

Что бы она сказала мне, узнай о моем проникновении в школу? Мой разум стал рисовать всевозможные ужасающие сценарии, а Касай тем временем начал подниматься по лестнице. Я поспешно последовал за ним.

— Аччи, ты случаем не пялишься на Нон-чан? Тебя потянуло на старух?

— Нет. Да и не настолько же она старая.

— Так ведь ей вроде тридцать?

Мы поднялись на третий этаж; в коридоре было не протолкнуться. Наши учителя вновь завели мантру на тему необходимости сосредоточиться на экзаменах в этом году, но эту реальность нам еще предстояло впитать в себя. Я повернулся к классу, сделал шаг вперед, затем другой. Естественно, мой взгляд направлен на классную комнату: одноклассники облепили вход в эту коробку, будто муравьи – муравейник.

Один из них подошел к нам, в ответ на что Касай поднял руку и тепло поприветствовал его. С другой стороны вышел еще один человек, поймавший мой взгляд. По спине пробежал холодок. Девушка вышла из класса с тряпкой в одной руке, которой и помахала. Она шла к нам с удовлетворенной улыбкой на лице.

Яно Сацуки самодовольно заметила нас. Она приоткрыла рот, намереваясь поговорить, – также естественно, будто это в порядке вещей.

— Доброе ут...ро.

Она поприветствовала нас в своей странной манере речи: ставя неправильные ударения и прерываясь в середине слова. Мы ничего ей не сказали, когда она прошла мимо, и даже не взглянули на нее. Я облегченно коснулся груди.

В классе царил суматоха, что слышалась с коридора. Мы вошли внутрь, и весь класс среагировал, когда Касай поздоровался с одноклассниками. Я проделал то же самое, но слова потерялись в восторге, возникшим вокруг Касая. Слава богу, он изменил прическу сегодня. Все накинулись на него, и я тихо сел на свое место, сливаясь с фоном. Выражение моего лица как бы говорило: «Что? Я тут находился все это время».

Из своего шкафчика я достал тетрадь по математике и положил ее на парту. Именно ее мне прошлой ночью не удалось забрать домой. Я должен использовать оставшееся время, чтобы завершить домашнее задание, но даже представить себе не мог, что кто-либо в классе будет отчаянно исправляться в такой ситуации. По крайней мере, не ради одного жалкого домашнего задания. Я не мог избавиться от мыслей насчет смешков, которые они направят на ботана, – так что выбора у меня особо не было, кроме как опустить голову пониже, да забыть об этом.

Приняв решение, мне оказалось нечем занять себя утром: я бессмысленно возился с телефоном, отвечал на приветствия и заводил легкий разговор с прибывшими учениками неподалеку от меня. На самом деле все не так уж и плохо. Кудо села за парту рядом со мной; ее двойной зуб выглядывал за улыбкой. Она училась со мной в одном классе еще с первого года, так что мы неплохо ладили.

Спустя какое-то время вернулась Яно с тряпкой. Вода стекала с нее на пол, будто ее должным образом не выжали. Вряд ли это помогало ей заделаться популярной среди окружающих ее людей. Пока я задавался вопросом, не намеренно ли она пришла с чересчур влажной тряпкой, она подошла к своей парте и начала методично тереть поверхность. Это я рассмотрел краем глаза. С моего места парта Яно располагалась в двух квадратах по диагонали – ход для слона в шахматах или сёги. Я не был точно уверен, от чего именно требовалось очищать ее парту, но, очевидно, что-то все же было нужно.

Наконец, удовлетворившись своей работой – или, возможно, она просто сдалась, – Яно направилась к передней двери класса, покручивая тряпку в руке.

Проходя мимо Касая и остальных, кто слонялся возле, она игриво окликнула его:

— Ты изменил... свою прическу!

В ее манере чувствовалась... какая-то бесцеремонность. На лице появилась та же самоудовлетворенная улыбка. Естественно, никто даже не посмотрел на нее. Яно не могла не заметить этого – просто она привыкла. Она практически никак не отреагировала на отсутствие реакции у остальных и вышмыгнула из класса.

А сразу после того часть ребят нарочито громко цокнули языками. Такое отношение к Яно вполне типичное. Если начну переживать насчет нее, не успокоюсь уже никогда.

Мне было нечем заняться, и я решил прогуляться до уборной. Я вышел в коридор и пошел в противоположном от Яно направлении. Вообще, ближе ко мне находилась та уборная, куда она направилась, чтобы намочить тряпку, но будет слишком хлопотно, если мы наткнемся друг на друга, и она заведет со мной разговор. Она, вероятно, вряд ли станет затрагивать произошедшее прошлой ночью, ведь так сама раскроется, но все равно неприятно.

Тщательно – настолько, что счет времени потерял – вымыв руки, я вышел в коридор и увидел рядом Мидорикаву Футабу.

Имечко-то какое. Прямо актриса или герой манги. Она держала книгу в руке, когда скосила на меня взгляд с кислым выражением лица. Длинные волосы струились по спине. Немного неприятно, надо сказать, встречаться по утрам с двумя девушками, чьи характеры разительно отличались друг от друга. Однако я не позволил этому чувству отразиться на лице: губы сложились в улыбку, которой я одаривал каждого.

— Утро, — произнес я.

— М-м, — слабым голосом ответила она.

Уголки ее губ едва заметно приподнялись, а я не мог толком понять, это она так улыбнулась или нет. Больше ничего не говоря, она развернулась и пошла в сторону класса, будто совсем меня не помнила. Нет, она не была взбешенной. Просто такая она по жизни.

Я последовал за ней. Эта девушка - полная противоположностью Яно. Иметь еще больше отличий они уже просто не могли. Яно всегда ухмылялась и говорила что-то несвязное вслух.

Когда Мидорикава зашла в класс, несколько учеников возле входа радостно поздоровались с ней.

— Доброго утречка!

— М-м, — ответила она им всем разом, после кивнув.

Также больше ничего не сказав, она подошла к своему месту и села, а девушка рядом сразу обратилась к ней:

— Футаба-чан, ты снова в библиотеке ошивалась?

Мидорикава ответила на вопрос еще одним «М-м» и раскрыла свою книгу. Очевидно, она не заинтересована в болтовне. Другую девушку это не совсем заботило, и она без тени недовольства вернулась к разговору с одноклассником.

Мидорикаве, как и Яно, тяжело давалось чтение атмосферы, но она получала совершенно иное отношение к себе, чем девочка для битья в классе. Для этого были свои причины.

Поговорив немного с соседкой по парте Кудо, я вновь уловил Яно на периферии. Она сидела за своей партой, улыбалась и покачивала ногами, а рядом с ней никого не находилось.

Наконец, прозвенел звонок. В кабинет вошел наш классный руководитель - Койке. С этого момента классная жизнь и занятия будут идти своим чередом. Я мог расслабиться.

Литературу я полностью пропустил мимо ушей и подал голос на втором уроке, математике, за что получил от учителя простое: «Как необычно».

На самом деле не совсем. Я частенько забывал домашнюю работу, только не вставал и не признавал этого. Я пообещал принести ее завтра и вернулся к своей парте.

С окончанием географии, третьего урока, мы подошли к физкультуре – предмету, где о расслаблении можно забыть.

Мы зашли в раздевалку, и девушки сразу приступили к крупномасштабному турниру по «камень, ножницы, бумага» на глазах у Яно. Так решалась судьба человека, который в этот раз будет к ней привязан. А, ну да. Сегодня же девочек четное количество. Учитель физкультуры правда считает случайным стечением обстоятельств тот факт, что Яно всегда остается где-то в стороне во время формирования пар для разогрева? Взрослые что, совсем не помнят себя во времена учебы в средней школе?

Мы гораздо более жестокие существа, нежели думают взрослые.

Переодевшись, мы дружно вышли в зал и начали играть во что-то вроде вышибал, после чего учитель подул в свисток. Когда с разминкой было покончено, мы, оставаясь в парах, стали практиковаться в волейбольной подаче; члены клуба атлетики наблюдали за нами и время от времени помогали. Требовалось более-менее уметь что-то делать, чтобы не выделяться.

Затем мы распределились по залу: парни в одну сторону, девушки в другую, и продолжили занятие. Дав Касаю пять, я ненароком посмотрел в сторону девушек. Мидорикава опрокинула длинные волосы назад, что случилось только на физкультуре. Просто ее задел проигрыш в подаче от Игучи. Прямо позади нее я заметил Яно – она лежала на полу лицом вверх. Из ноздрей мелькало что-то белое, видимо, из-за кровотечения из носа. Несколько девушек наблюдали за ней, но никто не приближался.

— Аччи, на кого ты там уставился? Тебе нужна помощь от малыша Касай-чана? — с ухмылкой произнес Касай.

Я ответил своим будничным: «Заткнись», и продолжил занятие.

Касай немного запоздал, за что получил выговор от учителя. Он также уставился на кого-то. Ну, не на кого-то. В этом плане можно было более конкретно указать, на что именно он смотрел, – наверное, предположил, что со мной точно также.

— Хорошо поста...рались, — сказала нам Яно то же самое, что и остальным девушкам.

Конечно же, по завершении урока марля в носу Яно окрасилась в кроваво-красный. Не получив ответа, она побрела в мою сторону; ее миниатюрное тело покачивалось. Я повернулся и взмолился, чтобы она не вываливала все о прошлой ночи. Все-таки это Яно – исключать такую вероятность я не могу.

Но мне переживать об этом не стоит. Она на деле не такая. Яно всегда создавала проблемы для окружающих: будь то из-за неумения читать настроение или простой незаинтересованности в других.

Я болтал с другими и отчаянно пытался не глазеть на небольшой силуэт Яно, когда она внезапно пригнулась... или так оно показалось. Вообще я даже... не смотрел толком, куда иду. Вот почему я не заметил ее, пока не стало слишком поздно. Я запаниковал и попытался в последний момент уйти с пути, а в итоге непреднамеренно пнул ее по правой ноге. Бездумно обернувшись, я увидел, как она завалилась на спину, и окровавленную марлю на полу.

Яно взглянула на меня с шокированным выражением лица. Я ничего не сказал.

Затем я продолжил разговор с Касаем и остальными, не сказав ни единого слова, – будто ничего не произошло. Никто из компании также не задавал вопросы.

Позади себя я услышал голос:

— Ты уди...вил меня...

Но оборачиваться я не стал.

Дальше мы протиснулись через толпу и зашли в раздевалку для парней, я начал переодеваться, как почувствовал тяжелую руку на плече. Это был Мотода из бейсбольного клуба. Он не хмурился или что-то в этом роде. На губах у него разыграла ухмылка.

— Да ты же пнул ее, а? — произнес он громко настолько, что голос, наверное, достиг коридоров.

Я пожал плечами, смахнул с себя спортивную форму и ответил:

— Ей не стоит присаживаться так внезапно передо мной.

Мотода присвистнул.

Закончив переодеваться, меня одолел неумолимый голод. Такое происходило довольно часто с моего первого обращения в монстра – он настигал меня в любое время. Сейчас начнется обеденный перерыв. Наша школа не предоставляла комплексное питание, поэтому со звонком лишь немногие направились в кафетерий. Я же пошел следом за этой группой, купил талон и ухватил себе удон и кацудон.

Когда я сел по диагонали от Касая, который приступил к поеданию своего рамена, он зубасто ухмыльнулся.

— Жирным будешь, Аччи!

встречи с его девушкой. Только затем я подумал, что лучше всего будет избегать столкновения с Касаем во время его ночных вылазок. Хотя даже если меня увидят, вряд ли кто-либо узнает, что это я... если не лезть в свой шкафчик, конечно.

Тем временем слухи о существовании монстра стали распространяться.

— Касай, хватит уже! Аччи не такой, как ты!

Вновь стол взорвался хохотом.

— Точно, держись подальше от Аччи! — добавила одна из девушек, а затем снова хохот.

«Аччи, Аччи» говорили они, но все смотрели на Касая. Правда, я и сам не сводил с него взгляд, смеясь вместе с остальными.

— Понял я, понял! Хорошо, с обедом покончили, пошли поиграем в футбол!

Касай встал, чтобы отбиться от поддразниваний, и по какой-то причине повернул голову в мою сторону. Я бездумно кивнул, и он оценочным взглядом прошелся по другим парням для подтверждения количества игроков. Как и всегда, девушки хихикали при виде торопливых парней, которые старательно запихивали себе в рот остатки обеда.

— Не устали одно и то же каждый день?

Мы потратили оставшиеся тридцать минут от обеденного перерыва на футбол, несмотря на тяжесть в животах. Если честно, я не так уж и хорош в этой игре, но мне достаточно просто бегать вокруг остальных, да оказывать поддержку, а с этим справиться я мог. В жизни у каждого из нас была своя роль и свое место. Мы все это должны понимать.

И не то чтобы это понимала она.

Мое внимание с футбольного матча переместилось на обдумывание следующей ночи. Я немного погряз в мыслях, из-за чего не заметил летящего в мою сторону мяча. Столкнувшись с крепким парнем из баскетбольного клуба, я потерял равновесие... и рухнул на задницу.

— Что случилось?! Аччи! А! Ты локоть ободрал!

Ко мне подошел один только Касай; игра продолжилась без нас. Когда я взглянул на локоть, то понял, что и правда его содрал.

— Мне отвести тебя в медпункт? — спросил он своим веселым голосом, пока мяч влетел в

ворота.

— Я не ребенок - справлюсь, — ответил я. — Но я все же схожу, продезинфицирую хотя бы.

Касай секунду смотрел на меня, а после ухмыльнулся.

— Я понял, — замолк он. — Я все по-о-о-онял, Аччи. Ты специально получил увечье, чтобы сходить повидаться с Нон-чан! Вот почему ты не хочешь моей компании!

— Все совсем не так, — сказал я, вернув улыбку.

— Ну, потому-то ты сказал про то, что ты не ребенок, верно? — бросил он и умчался к остальным.

Касай, скорее всего, придумает для меня какое-нибудь оправдание. Вернувшись в школьное здание, я немного пришел в себя.

Я побрел в медпункт, чтобы Ното продезинфицировала мою рану, как и сказал Касаю. После стука ответ пришел незамедлительно. На пороге сразу чувствовался приятный аромат: не слабый аптечный, а успокаивающий. Чувство, будто спрятался в домике при игре в салки.

В кабинете Ното сейчас не было ни одного ученика, и она сидела за своим столом, почитывая библиотечную книжку «Больше не человек*». Я хоть не читал, но мне стало интересно, не говорится ли в ней про обращение в монстра по ночам или что-то в этом духе.

[П/П: дословно, но вообще это «Исповедь “неполноценного” человека» за авторством Осаму Дадзая. Просто иначе след. предложение вряд ли имело смысл.]

— Звиняйте, я тут поранился. Можете продезинфицировать?

— Конечно. Давно не видела тебя, Адачи-кун.

Ното всегда, если не была зла, использовала при обращении суффиксы «-кун» и «-сан».

— Вы видели меня этим утром.

— Я имею в виду здесь.

Я сел на стул, и Ното тут же принялась за рану. Локоть ободран лишь слегка, так что бинты ей не понадобились.

Поблагодарив ее, я уже хотел было уйти, как она окликнула меня:

— Пстой.

Она обождала, пока я повернусь, и продолжила.

— Как поживаешь?

— Как?.. Ну, вполне нормально.

Очевидно, я не могу рассказать ей про то, что ночью превращаюсь в монстра. Ибо если скажу, уверен, моментально пошлет меня на консультации.

— До конца перерыва есть еще тридцать минут, почему бы тебе не отдохнуть? Не перенапрягайся.

— ...Не, меня друзья ждут.

Я попрощался и все-таки вышел. Сердце стучало немного быстрее обычного.

Ното может быть суровой, когда отчитывает, но в первую очередь она - медсестра. Многие считали ее докучливой, но не я. Поэтому мое игнорирование ее протянутой руки - это не демонстрация неприязни.

Я волновался, что, возможно, с Ното так же, как и с Яно. Будто она каким-то образом может заметить меня настоящего.

Логично предположить, что этого просто не может быть. Но даже так, паранойя целиком и полностью поглотила меня - и спасибо за это прошлой ночи.

Размышляя над этим, во мне начал расти гнев к Яно.

А быть может, я получил то, что заслужил.

Как правило, я возвращался из школы вместе с Касаем, и в какие-то дни мы оба слонялись возле класса. Мы уходили чуть позже остальных, поэтому я заметил Мотоду из бейсбольного клуба и его дружков, которые, похоже, корпели над шкафчиком для обуви Яно. Я ничего им не сказал.

Возможно, справедливость все же восторжествовала.

<http://tl.rulate.ru/book/56402/1441304>